

Линь Цзичу застыл как вкопанный. Смущенно поджав губы, он лихорадочно соображал, чем бы таким колким ответить на эту поддевку.

Вообще-то он действительно собирался пройти с Шэнь Циханем, но теперь ситуация казалась откровенно глупой. Спрашивается, о какой вечерней прохладе в такую срань господню вообще может идти речь?

Ему и без того было чертовски неловко, а Шэнь Цихань взял и безжалостно ткнул его носом в собственную глупость. Как там говорится? Беда не приходит одна, а соль на рану сыплется щедрой горстью.

— Да с чего ты взял, что я маюсь дурью? — Линь Цзичу попытался изобразить праведное возмущение. — Просто дождь закончился, а мы столько времени проторчали в четырех стенах. Надо же размяться, подышать свежим воздухом в конце концов.

Оправдывался Линь Цзичу из последних сил, но аргументы его были шиты белыми нитками. Понимая это, Шэнь Цихань и не думал сдавать назад:

— Лично я предпочел бы подняться в номер и включить кондиционер. Да даже под вентилятором посидеть — и то приятнее, чем торчать тут. Согласись, Чу-Чу?

— А вот и нет! — отрезал Линь Цзичу.

Развернувшись на каблуках, он зашагал обратно в подъезд. Линь Цзичу поднимался по ступенькам, намеренно и зло топая на каждом шагу, чтобы его преследователь без лишних слов понял всю глубину его праведного гнева.

Шэнь Цихань проводил взглядом его ноги — стройные, худые, — и, заметив этот нарочито тяжелый, сердитый шаг, негромко рассмеялся. Легко взбежав следом, он со спины сгреб сопротивляющегося парня в охапку.

Линь Цзичу с усилием вырвал себя из плена сладких воспоминаний. На душе скребли кошки, безумно хотелось подольше задержаться в том теплом «вчера», но здравый смысл настойчиво твердил обратное.

«Хватит цепляться за прошлое, Линь Цзичу. Смотри вперед. Живи настоящим»

Впрочем, легко сказать. Когда ты создаешь тайный аккаунт в соцсетях только ради того, чтобы изо дня в день следить за бывшим мужем — и делаешь это без малого два года, — глупо надеяться, что сможешь легко и просто зашагать в будущее с гордо поднятой головой.

Он наконец сфокусировал взгляд, возвращаясь в реальность гостиничного номера. За окном все так же хлестал дождь, размазывая капли по стеклу. Линь Цзичу резким движением задернул плотные шторы и поплелся обратно к постели.

Бросив мимолетный взгляд на часы, он забрался под одеяло и нащупал на прикроватной тумбочке телефон.

Заняться было совершенно нечем. Он разблокировал экран и лениво ткнул в иконку мессенджера — просто проверить, не пришло ли чего. Если входящих не окажется, можно будет почитать статьи в подписках.

Глупо было ожидать сообщений среди ночи. Да что там говорить, даже днем его телефон по большей части молчал. За редким исключением писала разве что Сестра Лань, его агент.

Круг общения у него всегда был узким, а список контактов в мессенджере — сиротливо коротким. Университетские приятели давно разлетелись по стране, и редкие переписки со временем сошли на нет. Коллеги по прошлым проектам, с которыми они весело болтали в перерывах между дублями, так и остались просто знакомыми. После финального хлопка хлопушки на съемочной площадке эти чаты неизбежно покрывались пылью забвения.

Сам он никогда не отличался общительностью. И хотя в актерской среде связи решают если не все, то очень многое, Линь Цзичу не умел и не хотел лицемерить, натужно поддерживая контакты ради галочки и сомнительной выгоды.

В рабочем чате съемочной группы успело набежать несколько десятков уведомлений. Линь Цзичу уже занес палец, чтобы открыть переписку, но в последний момент он заметил крошечную алую точку в самом низу экрана, прямо на вкладке контактов.

Индикатор горел на значке «Контакты». Расположенный слишком близко к соседней вкладке, он почти терялся из виду, и невнимательный пользователь наверняка пролистнул бы его, не заметив.

Но раз уж он загорелся, вывод напрашивался сам собой: кто-то отправил ему запрос на добавление в друзья.

«Кто бы это мог быть? Неужели... он?»

Эта внезапная мысль напугала его до дрожи. Практически не задумываясь, первым делом он вспомнил именно о Шэнь Цихане.

Они удалили друг друга из WeChat очень давно. Первым кнопку «Удалить» нажал Линь Цзичу. Логика была проста: раз уж они развелись, не стоило беречь старые раны и цепляться за глупые надежды.

Вот только стоило отправить контакт в корзину, как его тут же накрыло волной горького сожаления. Но повода вернуть всё назад уже не оставалось. Промучившись несколько дней, Линь Цзичу нашел обходной путь — втайне зарегистрировал фейковый аккаунт на Weibo.

Раз уж доступ к личной жизни Шэнь Циханя в WeChat закрылся навсегда, то даже крохи информации из официального блога были лучше, чем глухая информационная стена.

Дрожащими от волнения пальцами Линь Цзичу открыл вкладку запросов. Имя отправителя высветилось на экране с убийственной четкостью: «Хань».

Но куда сильнее лаконичного ника его поразила аватарка — забавный снимок с бритой налысо головой.

Линь Цзичу шумно вдохнул сквозь зубы. На секунду его парализовало от абсолютной растерянности.

Он не притрагивался к телефону с тех пор, как лег в постель, поэтому не мог знать, когда именно пришел запрос. Наверняка это случилось раньше, ведь сейчас на часах глубокая ночь, и Шэнь Цихань давно должен спать без задних ног.

Но по-настоящему сердце Линь Цзичу пропустило удар, когда он прочитал короткую приписку к запросу:

«Чу-Чу, это я, Цихань»

Вот так, просто и буднично.

Воспоминания хлынули неудержимым потоком, прорывая плотину здравого смысла. Картинки из прошлого бесцеремонно вклинивались в мысли, заставляя голову ныть, словно готовый вот-вот лопнуть воздушный шар.

И этот шар лопнул. Перегруженный эмоциями мозг сдался, в ушах явственно раздался оглушительный хлопок, и Линь Цзичу судорожно вздрогнул.

«Чу-Чу...»

Он целую вечность не слышал этого ласкового прозвища из уст бывшего мужа. Пусть это были всего лишь буквы на холодном стекле экрана, в его голове они мгновенно обрели плоть и кровь, зазвучав чистым, по-юношески звонким голосом двадцатиоднолетнего Циханя.

Жизнь казалась чертовски странной и непредсказуемой штукой. Буквально несколько минут назад он торжественно пообещал себе больше не оглядываться назад, и тут же получил от

судьбы такой оглушительный щелчок по носу.

Замерев над светящимся экраном, Линь Цзичу долго колебался, взвешивая каждое «за» и «против», пока наконец не заставил себя нажать кнопку подтверждения.

Формальный повод отказать отсутствовал. Впереди их ждали четыре месяца плотной совместной работы, а количество общих сцен в сценарии обязывало держать под рукой быстрый канал связи.

В конце концов, добавил же он в контакты Сюй Хая. С Шэнь Циханем они теперь тоже просто коллеги по цеху, и если возникнет необходимость обсудить правки в сценарии вне съемочной площадки, иметь прямой контакт было крайне разумно.

«Все только ради дела, — упрямо твердил он себе. — Никакого личного интереса. Чистый профессионализм»

Но этот жалкий самообман рассыпался при малейшем столкновении с реальностью. Линь Цзичу прекрасно отдавал себе отчет в том, что, возвращая в свою жизнь человека, которого вычеркнул два года назад, он руководствовался вовсе не служебным долгом, а тайной, до боли эгоистичной надеждой.

Снова переведя взгляд на список диалогов, он понял, что всякое желание копаться в рабочих сплетнях испарилось. Если не лечь спать немедленно, завтра гримерам придется изрядно попотеть, маскируя синяки под его глазами.

Палец уже тянулся закрыть приложение, но в последний момент Линь Цзичу, словно ведомый таинственной силой, ткнул в пустой диалог с Шэнь Циханем.

Мысли спутались в такой тугой клубок, что тело перестало подчиняться командам разума. Он просто смотрел на чистый экран.

Экран встретил его унылой пустотой. Лишь серая строчка системного оповещения гласила: «Вы приняли запрос Хань. Теперь вы можете начать общение», — да тускло светилось время отправки.

И вдруг прямо под именем пользователя в самом верху экрана из ниоткуда выскочила плашка: «Печатает...»

Сердце испуганной птицей забилося в ребра. Линь Цзичу замер, боясь даже вздохнуть, и вперил ошалелый взгляд в мигающие точки.

Увы, магия длилась недолго. Плашка мигнула несколько раз и исчезла. Собеседник так ничего и не отправил. Списав всё на усталость и разыгравшееся воображение, Линь Цзичу решил, что

ему просто померещилось.

Вернув телефон на тумбочку экраном вниз, он выключил ночник и натянул одеяло до самого подбородка. В глухой темноте номера Линь Цзичу принялся усердно считать воображаемых овец, пока сознание наконец не провалилось в глубокий, безмятежный сон.

Утром Линь Цзичу в одиночестве спустился в ресторан отеля. Предчувствия его не обманули — Шэнь Циханя среди постояльцев не было.

Он молча жевал безвкусный тост, запивая его теплым молоком. Приятное тепло разливалось по телу, но согреть заledenевшее за ночь сердце оно было не в силах.

Если говорить начистоту, его уже вовсю грызло раскаяние за те резкие слова, что он бросил Шэнь Циханю накануне.

Линь Цзичу и сам не понимал, правильно ли поступил. Но сказанного не воротишь, да и глупо теперь идти на попятную. Нужно просто стиснуть зубы и держать дистанцию. Иначе он снова увязнет в этом омуте, откуда уже никогда не выберется.

С момента первого съемочного дня пролетело трое суток. Линь Цзичу постепенно привыкал к постоянному присутствию бывшего мужа в поле зрения. Встряска последних дней заставила его взять себя в руки и работать над ролью с удвоенной силой. Он запретил себе рефлексировать и полностью ушел в работу.

Свою смену он отработал безупречно — без единого замечания со стороны режиссера. И Шэнь Цихань, разумеется, не оставил это без внимания, пристально наблюдая за каждым его движением из глубины съемочного павильона.

Стоило им утром столкнуться у гримерок, как Шэнь Цихань словно намертво прикипел взглядом к Линь Цзичу. В любой мало-мальски свободный перерыв он ловил себя на том, что неосознанно ищет его фигуру в толпе.

Внимание со стороны босса было настолько явным, что даже верный помощник Сяо Ди не выдержал. Он терпеливо молчал половину смены, но под конец все же решился подать голос:

— Хань-гэ, ты куда так пристально смотришь?

— На пейзаж люблюсь, — не задумываясь отозвался Шэнь Цихань, даже не удостоив помощника взглядом.

— Пейзаж? — Сяо Ди, прекрасно понимая, на какого именно «персонажа» любитесь шеф, всё же послушно покрутил головой по сторонам и с самым невинным видом уточнил: — И где тут красота? Хань-гэ, ты ведь в Сичэне уже раз десятый снимаешься, неужели не примелькалось?

— Красиво, — коротко отрезал тот.

Шэнь Цихань явно не был настроен откровенничать.

Сяо Ди выждал для приличия секунд пять. Поняв, что развивать тему босс не намерен, он благоразумно решил не нарываться на грубость и замолчал.

«Держит меня за идиота, — мысленно фыркнул помощник. — Пялится во все глаза на человека, а сказки рассказывает про виды из окна».

Хотя... стоп.

Сяо Ди снова скользнул взглядом по вектору внимания шефа. Под натяжным тентом от солнца, полностью погруженный в чтение сценария, сидел Линь Цичу. Откинувшись на спинку складного стула, он выглядел на удивление гармонично в лучах блеклого дневного света.

И тут Сяо Ди осенило. А что, если его суровый босс вовсе не врал? Что, если для Шэнь Циханя увлеченный работой Сяо Линь-гэ и правда был самым прекрасным пейзажем на всей этой съемочной площадке?

Сяо Ди приоткрыл рот, так и не найдя что сказать. Лицо его вытянулось от изумления. Догадка казалась одновременно дикой, нелепой и чертовски, пугающе правдоподобной.

<http://bllate.org/book/18328/1793435>